

4. Mamikonjan A. K., Belik E. A. Napravlenija sovershenstvovanija podhodov k formirovaniju professional'nyh kompetencij rabotnikov sfery zdavoohranenija // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura . 2012. № 1 (30). pp. 162–165.

5. Samsonova O.V. Osobennosti oplaty truda v social'nyh otrasljah sovremennoj Rossii//Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2013. № 4 (30). pp. 152–155.

6. Mineva O. K., Salahova Je. K. Gosudarstvennyj audit kak instrument formirovanija analiticheskoj sistemy upravlenija nacional'noj jekonomikoj // Gumanitarnye issledovanija. 2011. № 1 (37). pp. 218–221.

7. Mineva O. K., Safrygin Ju. V. Gosudarstvennyj audit kak sistema upravlenija social'no-jekonomicheskoj sferoj // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. 2011. № 2 (27). pp. 156–159.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

Ахунжанова Инна Николаевна, кандидат экономических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Лунёв Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, ректор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: aspu@aspu.ru.

Маркелов Константин Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; вице-губернатор – председатель Правительства Астраханской области, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Советская, 15.

Усачёва Любовь Вениаминовна, кандидат экономических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

В представленной работе обоснована актуальность внедрения кластерного подхода при формировании стратегий государства по развитию территорий, выявлены особенности реализации кластерной политики на различных уровнях государственного управления, выполнена классификация предлагаемых на государственном уровне инструментов в зависимости от типов кластерной политики, предложены рекомендации по активизации роли государственной поддержки кластерного подхода в экономике России на основе критических факторов успеха.

Ключевые слова: территориальное развитие, кластер, кластерная политика, кластерная инициатива, стратегия социально-экономического развития, экономика регионов

PUBLIC MANAGMENT PECULIARITES OF TERRITORIAL DEVELOPMENT

Akhunzhanova Inna N., Candidate of Economic Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

Lunev Alexander P., Doctor of Economics, Professor, Rector, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatishchev St., 20a, e-mail: aspu@aspu.ru.

Markelov Konstantin A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st; Vice-Governor - Chairman of the Government of the Astrakhan region, 414000, Russia, Astrakhan, 15 Sovetskaya st.

Usacheva Lyubov V., Candidate of Economic Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st.

In this work, the urgency of the implementation of the cluster approach in the formation of the state's strategy for territorial development, the peculiarities of implementing cluster policies at different levels of government, the proposed classification is made at the state level tools depending on the types of cluster policy, the recommendations to enhance the role of the state support of the cluster approach in the Russian economy on the basis of the critical success factors.

Keywords: territorial development, cluster, cluster policy, cluster initiative, the strategy of socio-economic development, the region's economy

Рост интереса к региональной экономике и территориальному развитию России в последние годы обусловлен реальными изменениями в системе взаимоотношений не только между федеральным центром и субъектами Федерации, но и между региональными органами власти и бизнес-сообществом. Растущая социально-экономическая и финансовая зависимость регионов от успешности бизнеса, функционирующего на территории, требует поиска эффективных организационно-экономических технологий при выстраивании отношений с хозяйствующими субъектами и реализации стратегий долгосрочного территориального развития. Очевидно, что данные технологии должны включать системные действия, направленные на обеспечение устойчивого и сбалансированного воспроизводства социального, экономического и природного потенциалов территории при позитивной динамике параметров уровня и качества жизни населения. В этих условиях особую значимость приобретают кластерные принципы организации взаимодействия между участниками региональных экономических отношений.

На протяжении последних десятилетий в качестве одной из наиболее эффективных технологий повышения и поддержания высокого уровня территориального развития рассматривается технология кластерного взаимодействия, направленная на создание благоприятных условий бизнес-среды, способствующая росту производительности компаний конкретной территории, развитию инновационного потенциала и привлечению инвестиций. Мировой опыт даёт много примеров образования и развития кластеров в самых разных сегментах региональной экономики, подтверждающих, что данные объединения оказывают положительное воздействие на уровень территориального развития. Результаты зарубежных исследований – U. S. Cluster Mapping Project, Canadian Cluster Data, International Cluster Competitiveness Project, European Cluster Observatory – свидетельствуют о том, что кластеры могут выступать в качестве одного из эффективных способов поддержания высокого уровня производительности компаний, развития инновационных процессов, создания рабочих мест, увеличения притока иностранных инвестиций и повышения конкурентоспособности территорий. Ввиду этого значительно возрастает интерес к управлению территорией посредством использования кластерной политики, ориентированной на стимулирование кластерных объединений и увеличение экономических выгод от их существования.

Актуальность поиска направлений эффективного государственного управления и регулирования в рамках реализации кластерной политики определила следующую структуру настоящей статьи:

- раскрытие содержания кластерной политики, её целей и типов;
- определение функций органов власти в процессе формирования и реализации кластерной политики как эффективной технологии управления территориальным развитием;
- выявление критических факторов успеха, влияющих на развитие территориальных кластеров.

В рамках разнообразных исследований зарубежных и российских учёных-экономистов возникли и существуют различные точки зрения относительно понятия «кластерная политика». Попытка их классификации в ходе данного исследовательского проекта привела к выделению четырёх основных критериев, являющихся определяющими при раскрытии сущности данного процесса. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть существующие подходы к теоретической идентификации кластерной политики с позиции её целей, объекта, субъекта и инструментов реализации.

Формулируя понятие и раскрывая содержание термина «кластерная политика», исследователи в качестве приоритетных целей выделяют:

- создание благоприятных условий для ведения инновационной деятельности [8];
- стимулирование процессов формирования, мобилизации и развития кластеров [5];
- развитие процессов кластеризации [7];
- повышение конкурентоспособности страны или региона [2];
- стимулирование развития местных условий ведения бизнеса [7].

Анализ, выполненный в ходе крупного европейского исследовательского проекта [4], показал, что целями кластерной политики также могут быть:

1) развитие человеческих ресурсов. Данная цель подразумевает увеличение количества доступных квалифицированных кадров, а также предусматривает профессиональное обучение и переподготовку. Такого рода программы могут быть направлены на разные целевые группы;

2) расширение кластеров. Представленная цель заключается в увеличении количества компаний в кластерном объединении посредством создания бизнес инкубаторов или привлечения иностранных инвестиций в регион;

3) совершенствование процессов ведения бизнеса. Чаще всего заключается в продвижении или непосредственно в предоставлении общих бизнес-услуг, стимулировании экспорта и интернационализации;

4) установление коммерческого сотрудничества. Данная цель направлена на стимулирование межфирменного взаимодействия, например, посредством совместных закупок;

5) стимулирование исследований и инноваций. Данная цель подразумевает стимулирование развития инновационных процессов в создании продуктов, услуг или отдельных процессах, например, через коммерциализацию научных исследований;

6) обеспечение благоприятных условий бизнес-среды. Обозначенная цель способствует улучшению условий для бизнеса через совершенствование правовых и институциональных основ или модернизацию физической инфраструктуры.

Различие в основных целях кластерной политики позволило исследователям [3] выделить такие категории, как:

– посредническая кластерная политика, направленная на улучшение диалога и укрепление частно-государственного сотрудничества;

– кластерная политика спроса, ориентированная на повышение открытости к внедрению новых идей и инновационных решений;

– кластерная политика, направленная на обучение человеческих ресурсов под конкретный кластер, которая предполагает совершенствование профессиональных навыков и компетенций, необходимых для эффективной кластеризации, представителей малого и среднего бизнеса;

– кластерная политика по содействию развития международных связей.

Прежде чем обозначить субъект и объект кластерной политики, отметим, что это рефлексивные (взаимозаменяемые) величины: один и тот же институт или социальная группа могут быть одновременно и субъектом и объектом; но это и взаимозависимые понятия: объект оказывает такое же влияние на субъект, определяя методы и способы воздействия. При определении субъекта кластерной политики, т.е. носителя активного, целенаправленного и обоснованного действия, авторы, занимающиеся данной проблематикой, считают, что это:

- органы государственной власти [2];
- совместные, целенаправленные действия представителей бизнеса, органов власти, образовательных и научно-исследовательских институтов, а также других элементов кластера [9];
- взаимодействие представителей органов власти, частного сектора и научного сообщества [4].

На наш взгляд, наиболее верными являются подходы авторов, полагающих, что инициация и реализация кластерной политики должны исходить не только со стороны представителей государственных органов власти, так как успех формирования кластерного подхода зависит от того, насколько в этот процесс вовлечены все заинтересованные группы, а именно власть, бизнес, научно-исследовательское сообщество и другие элементы кластера.

Тем не менее, в зависимости от роли государства в процессе реализации кластерной политики М.Энрайтом [6] были выделены:

- каталитическая кластерная политика, при реализации которой правительство стимулирует контакты заинтересованных сторон (например, частных компаний и исследовательских организаций), обеспечивая при этом ограниченную финансовую поддержку реализации совместных проектов;
- поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется значительными инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, продвижение и маркетинг для стимулирования развития кластеров;
- директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;
- интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции берёт на себя ответственность за принятие решений о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над компаниями в кластере формирует его специализацию.

Очевидно, что при реализации кластерной политики любого из типов, указанных выше, возникает определённое воздействие на экономику стран и отдельных территорий, при этом используются различные методы и инструменты воздействия. Анализ мирового опыта показал, что программы кластерного развития предусматривают перечень различных мероприятий, в соответствии с которыми можно также выделить определённую направленность в кластерной политике. Хотя среди западных аналитиков существует мнение, что кластерная политика в виде чётко определённого набора политических инструментов не существует. В соответствии с этой точкой зрения, кластерные стратегии развития и программы применяют варьирующий набор различных инструментов и содержат сочетание приемов и методов, заимствованных из других областей политики.

Тем не менее, существует классификация, предложенная в рамках проекта «Europe Inno Cluster Mapping Project», которая позволяет разделить кластерную политику в зависимости от используемых инструментов воздействия на три основных типа: политика создания кластера; политика, именуемая «кластер как рычаг»; политика, направленная на развитие кластера.

Первый тип – это *политика создания кластера (cluster development policy)*, направленная на формирование, мобилизацию и усиление деятельности конкретного кластера. Данная политика предполагает стимулирование значительных инвестиций в специализированную инфраструктуру, предоставление целевых финансовых льгот или обеспечение, по крайней мере, временной защиты от конкуренции с другими территориями. При этом исследователями отмечается, что механизм взаимодействия внутри кластера представляет собой очень сложный процесс, его невозможно разработать с нуля и запустить только на основании государственных инициатив и значительных государственных инвестиций.

Наиболее эффективным концептуальным подходом к формированию новых кластеров является стратегия по улучшению общей бизнес-среды путём совершенствования навыков и знаний, облегчения доступа к инфраструктуре и финансовым средствам, упрощения бюрократических процедур, повышения требовательности внутреннего рынка и открытия рынка для иностранных инвестиций и конкуренции.

Ко второму типу кластерной политики относится политика, именуемая «*кластер как рычаг*» (*cluster leveraging policy*), т.е. политика, использующая идею кластерного развития для обеспечения высокого уровня экономического роста территорий. В качестве примера инструмента такой политики может быть рассмотрено субсидирование НИОКР, выделяемое только компаниям конкретного кластера. Но такое субсидирование чаще всего приводит к возникновению дополнительных эффектов, экстерналий не только для компаний-реципиентов субсидий, но и для других участников экономических отношений.

Многие правительственные учреждения использовали данный тип политики для повышения эффективности экономической политики, направленной на развитие региона и диверсификацию экономики. Примером может выступать создание особых экономических зон, промышленных парков и инновационные зоны для компаний и сопутствующих институтов в рамках специально определённых кластеров. Часто в рамках групп компаний кластера и образовательных институтов реализуются программы подготовки и переподготовки кадров.

Третий тип – это *политика, направленная на развитие кластера (cluster facilitating policy)*, основным содержанием которой является обеспечение наличия всех факторов микроэкономической бизнес-среды в целях создания условий для стимулирования роста кластера, например, политика по упразднению барьеров для развития конкуренции между различными территориями.

В рамках данного типа стимулирование кластерного развития осуществляется посредством реализации кластерных инициатив, которые могут быть направлены на:

- увеличение степени осведомленности среди компаний кластера и создания более эффективных форм взаимодействия;
- установление более эффективного диалога между частным и общественным секторами в отношении принятия решений, направленных на улучшение качества бизнес-среды, в которой функционируют кластеры;
- объединение компаний в целях использования более сложных технологий производства и управления.

Таким образом, обобщение и систематизация существующих в научной литературе и аналитических исследованиях подходов к определению кластерной политики, а также изучение опыта реализации кластерной политики в различных странах показало, что единой модели не существует, кластерный подход может принимать различные формы.

Комплекс различных мер, предпринимаемых для повышения конкурентоспособности территорий, может быть поддержан властями различного уровня. В связи с этим можно выделить уровни реализации кластерной политики: политика по развитию кластеров на федеральном уровне; политика по развитию кластеров на региональном уровне; политика по развитию кластеров на муниципальном уровне; политика по развитию кластеров на межрегиональном уровне.

Первый уровень – это политика по развитию кластеров на уровне государства. В рамках государственной политики осуществляется идентификация кластеров страны, разрабатывается общая стратегия кластерного развития на федеральном уровне, предполагающая разграничения полномочий между всеми уровнями управления, финансирования кластерных процессов, координации ключевых мероприятий, мониторинг результативности кластерной политики.

Второй уровень – это политика развития кластеров на региональном уровне. Необходимым условием региональной кластерной политики выступает интеграция кластерной концепции в комплексные стратегии и программы социально-экономического развития регионов, а также в отраслевые программы и проекты.

Третий уровень – это политика развития кластеров на уровне муниципальных образований, предполагающая включение кластерного подхода в стратегию муниципального развития, а также стимулирование проектов и программ, направленных на развитие локальных кластеров, существующих на территории муниципальных образований.

Четвёртый уровень – это политика межрегионального развития кластеров, подразумевающая реализацию мероприятий, способствующих установлению и развитию социально-экономических связей между кластерами соседствующих регионов.

Анализ зарубежной практики использования кластерного подхода к развитию территорий позволил определить функции федеральных органов государственной власти в процессе формирования и реализации кластерной политики, такие, как: организационно-управленческая, финансовая, образовательная, исследовательская, информационная, маркетинговая, функция по улучшению общих условий бизнес-среды, функция по стимулированию инновационной деятельности и привлечение инвестиций [1].

Кроме того, обозначенный анализ позволил выявить ряд факторов, способствующих успешному процессу реализации политики.

На наш взгляд, стратегии кластерного развития результативны, если иницируются в условиях благоприятной бизнес-среды, при наличии базовых институциональных основ, при открытости для торговли и притока иностранных инвестиций. Необходима интеграция отдельных кластерных программ в рамках более широкой экономической политики.

Ключевым условием является формирование платформы для тесного сотрудничества, взаимодействия и конструктивного диалога между представителями частного сектора, органов государственной власти, а также научно-исследовательского сообщества. При этом кластерные стратегии работают эффективнее, если в них чётко определены роли всех участников бизнес-процессов.

Отметим также, что успех кластерной политики определяется наличием операционного бюджета, являющегося неотъемлемой составляющей в процессе формирования и практической реализации кластерных инициатив.

Подводя итог рассмотрению темы кластерной политики как наиболее эффективной технологии управления территориальным развитием, отметим её преимущества от других действий государства, также направленных на активизацию социально-экономического потенциала территорий.

Во-первых, кластерная политика характеризуется активным вовлечением представителей общественного и частного секторов, она направлена на формирование институционального капитала (т.е. сотрудничества и доверия), позволяющего изменить ментальность как представителей государственных органов власти, так бизнес-сообщества.

Во-вторых, кластерная политика не является набором протекционистских мер, направленных на развитие отдельных местных отраслей, посредством субсидирования, тарифных и нетарифных барьеров.

В-третьих, кластерная политика не подразумевает защиты местных товаропроизводителей или ограничение притока иностранных инвестиций. Наоборот, подобного рода политика предполагает формирование благоприятных условий конкурентной бизнес-среды, а так же создание кластерных инициативных групп с целью развития взаимодействия между предприятиями и поддерживающими организациями для увеличения производительности и максимизации рыночных возможностей.

В-четвёртых, кластеры представляют собой открытые системы, ориентированные на стимулирование конкуренции. Совместные научно-технологические исследования и разработки, взаимный обмен информацией или стимулирование экспортных операций направлены на развитие конкурентоспособности компаний без ограничения конкуренции.

Проведённое исследование и сделанные выводы подтверждают целесообразность применения кластерной технологии взаимодействия для эффективного управления развитием территорий, а также необходимость изучения успешной практики

различных стран и территорий по внедрению кластерной политики для исключения формализованного подхода к её применению на территории российских регионов.

Список литературы

1. Дрозд О. В. Перспективы и направления практической реализации кластерной политики в российских регионах : монография / О. В. Дрозд, Ю. Н. Томашевская. – Астрахань, 2013. – 191 с.
2. Яшева Г. А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности национальной экономики: методика формирования / Г. А. Яшева // Государственное управление. – 2007. – Вып. 11. Режим доступа: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/Jasheva.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Andersson T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, S. Schwaag-Serger, J. Sörvik, E. Wise Hansson. – International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development. – Sweden, Malmö, 2004. – P. 53–61.
4. Boekholt P. Public Policies to Facilitate Clusters: Background, Rationale and Policy Practices in International Perspective / P. Boekholt, B. Thuriaux, in OECD, Boosting Innovation: The Cluster Approach, OECD. – Paris, 1999. – P. 381–412. Режим доступа: URL:[http://blogs.nasa.gov/cm/wiki/Federal%20Knowledge%20Management%20Working%20Group%20\(KMWG\).wiki/1001885main_oecd%201999a.pdf](http://blogs.nasa.gov/cm/wiki/Federal%20Knowledge%20Management%20Working%20Group%20(KMWG).wiki/1001885main_oecd%201999a.pdf), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
5. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries, Europe Innova Cluster Mapping Project [Electronic resource] / Oxford Research, 2008, January. – 34 p. System requirements: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf, free access (дата обращения: 11.06.2010).
6. Enright M. J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results / M. J. Enright // Working Paper, Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. – P. 15. – Режим доступа: <http://www.urenio.org/courses/files/2/articles/Enrightsurvey.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. Innovation Clusters in Europe. A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support Europe Innova.
8. Hertog P. The role of Cluster Policy in Economic Growth and Competiveness (with an illustration from the Dutch Horticulture cluster) / P. Hertog // OECD Proceeding: Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems, 2001. – P. 3. – Режим доступа: <http://www.adiat.org/es/documento/35.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
9. Ketels C. Clusters, Cluster Policy and Swedish Competitiveness in the Global Economy / C. Ketels, Expert Report Number 30 to Sweden's Globalisation Council. – Vasteras : Print Edita, 2009. – P. 19–20. – Режим доступа: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Drozd O. V., Tomashevskaja Ju.N. Perspektivy i napravlenija prakticheskoy realizacii klasternoj politiki v rossijskikh regionalah. Astrakhan, 2013. 191 p.
2. Jasheva G. A. Klasternaja politika v povyshenii konkurentosposobnosti nacional'noj jekonomiki: metodika formirovaniya // Gosudarstvennoe upravlenie. 2007. Iss. 11. Available at: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2007/11/Jasheva.pdf>.
3. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sörvik J., Wise Hansson E. The Cluster Policies Whitebook. International Organisation for Knowledge Economy and Enterprise Development. Sweden, Malmö, 2004. pp. 53–61.
4. Boekholt P., Thuriaux B. Public Policies to Facilitate Clusters: Background, Rationale and Policy Practices in International Perspective // OECD, Boosting Innovation: The Cluster Approach, OECD. Paris, 1999. pp. 381–412. Available at: [http://blogs.nasa.gov/cm/wiki/Federal%20Knowledge%20Management%20Working%20Group%20\(KMWG\).wiki/1001885main_oecd%201999a.pdf](http://blogs.nasa.gov/cm/wiki/Federal%20Knowledge%20Management%20Working%20Group%20(KMWG).wiki/1001885main_oecd%201999a.pdf).

5. Cluster Policy in Europe. A Brief Summary of Cluster Policies in 31 European Countries, Europe Innova Cluster Mapping Project / Oxford Research, 2008, January. 34 p. Available at: http://www.clusterobservatory.eu/upload/Synthesis_report_cluster_mapping.pdf.

6. Enright M.J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results. Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program, University of Hong Kong, 2000. P. 15. Available at: <http://www.urenio.org/courses/files/2/articles/Enrightsurvey.pdf>.

7. Innovation Clusters in Europe. A Statistical Analysis and Overview of Current Policy Support Europe Innova обращения: 19.07.2010).

8. Hertog P. The role of Cluster Policy in Economic Growth and Competiveness (with an illustration from the Dutch Horticulture cluster) // OECD Proceeding: Innovative Clusters: Drivers of National Innovation Systems, 2001. P. 3. Available at: <http://www.adiat.org/es/documento/35.pdf>.

9. Ketels C. Clusters, Cluster Policy and Swedish Competitiveness in the Global Economy // Expert Report Number 30 to Sweden's Globalisation Council. Vasteras, Print Edita, 2009. pp. 19–20. Available at: <http://www.regeringen.se/content/1/c6/12/17/95/d6e53822.pdf>.

УГОЛОВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

Шемякин Дмитрий Викторович, адъюнкт, Академия управления МВД России, старший оперуполномоченный, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Астраханской области, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Кирова, 5, e-mail: Shemyakin_dmitriy@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы уголовной преюдиции в преступлениях против правосудия, раскрываются признаки фальсификации доказательств по уголовным и гражданским делам. Проанализированы сложности уголовной преюдиции при фальсификации доказательств. Автор подробно рассмотрел элементы состава преступления при фальсификации преступлений, указал на роль участников уголовного и гражданского процесса при фальсификации доказательств, подчеркнул роль конкуренции уголовно-правовых норм в преступлениях против правосудия. Особое внимание в статье уделяется отягчающим обстоятельствам фальсификации по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении, обосновывается позиция предмета доказывания по гражданскому делу.

Ключевые слова: преюдиция, фальсификация доказательств, ответственность за фальсификацию, обстоятельства фальсификации, признаки фальсификации, конституционные гарантии, прокурор, особо тяжкое преступление, преступление, уголовное дело, правосудие

CRIMINAL PREJUDICE CRIMES AGAINST JUSTICE

Shemyakin Dmitry V., associate, Academy of Ministry of interior of Russia, senior officer, Department of economic security and anti-corruption Ministry of internal Affairs of Russia in Astrakhan region, 414000, Russia, Astrakhan, 5 Kirov st., e-mail: Shemyakin_dmitriy@mail.ru.

The article considers the problems of criminal preclusion of crimes against justice, reveals the signs of falsification of evidence in criminal and civil cases. Analyzed the complexity of criminal preclusion if falsification of evidence. The author examined in detail the elements of the crime when fraud crimes, pointed to the role of participants in the criminal and civil process of falsification of evidence, emphasized the role of competition in the criminal legal norms in crime against justice. Special attention is paid to the aggravating circumstances of fraud in the criminal case of a grave or particularly grave crime, based on a position of the subject of proof in a civil case.